

Мусатов

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОЙ ССР.

СООБЩЕНИЯ

РЕСПУБЛИКАНСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК II

История и этнография

И. И. Эршов

Водонавозские 72
в сел. Костарь-с.

Ю. А. Мидяев

Материалы по
этнографии Мургабского
китэ-с. 92

Б. К. Кармышев

Новейшие
"материалы и
исследования" с. 121

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОЙ ССР

СООБЩЕНИЯ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

ВЫПУСК II

История и этнография

СТАЛИНАБАД—1955

Ю. А. ШИБАЕВА

МАТЕРИАЛЫ ПО ЖИЛИЩУ МУРГАБСКИХ КИРГИЗ

В 1952 г. Таджикский Государственный университет предоставил автору этой статьи командировку в долину р. Мургаб (Памир).¹ Командировка имела целью предварительное ознакомление с культурой и бытом мургабских киргиз, которые в этнографическом отношении еще никем специально не исследовались. Об их быте имеются лишь отрывочные замечания отдельных путешественников, проезжавших в разное время через Памир, поэтому этнографическое изучение киргиз Мургаба, представляет значительный научный интерес.

Во время командировки мы проводили, главным образом, обследование материальной культуры мургабских киргиз, как в самом районном центре, так и в трех аилах колхозов им. Ворошилова и „Первого Мая“.

Колхозы Мургаба в силу естественно-географических условий сохраняют скотоводческий хозяйственный профиль. Все колхозные бригады откочевывают на летние пастбища (джайкы) вместе с семьями, основным имуществом и личным скотом; одни из этих бригад обслуживают колхозные животноводческие фермы, другие заготавливают корм колхозным коням и стадам овец и яков (кутас) и выполняют иные работы, связанные с животноводством. Поэтому колхозники Мургаба и сохранили до сих пор сравнительно удобную для такого образа жизни (во всяком случае во время пребывания на джайкы), легкую для перевозок и относительно теплую кошемную юрту—уй.²

1 До Великой Октябрьской социалистической революции существовало особое Мургабское амынство, входившее в Памирскую волость, Ошского уезда, Ферганской области, Туркестанского генерал-губернаторства; ныне территория долины р. Мургаб входит в Мургабский район Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР.

2 Ч. Ч. Валиханов, ссылаясь на Борнса, отмечает, что на Памире такая юрта в XIX в. называлась «хиргах». Очерки Джунгарии, Записки Русского Географического общества по отд. этнографии, т. XXIX СПб. 1904, стр. 89, прим. 1-е.

Войлочная юрта, однако, не была и не является и в настоящее время единственной формой жилища киргиз. М. С. Андреев в своей небольшой заметке высказывал предположение, что на Памире у киргиз юрте предшествовал конический чум, покрываемый звериными шкурами. К сожалению, он не привел местного названия чума, хотя и базировался на информации местного киргиза.¹

В конце XIX в. юрта была, судя по сообщениям путешественников, основным жилищем памирских киргиз.² Наряду с ней, как отмечалось, у киргиз Памира были чумы, жилища киргизских бедняков.

До Великой Октябрьской социалистической революции среди киргиз существовало значительное классовое расслоение. Нам рассказывали на Мургабе старики, что они помнят баев Джанибека Джошии, Худайбергена и др.³ Бесспорно, на Памире тогда господствовали те же патриархально-феодалные отношения, которые были характерны для киргизского общества в целом. Путешественники по Памиру рассказывают о „дикости“ и бедности местного населения. Так, путешествовавшая по Памиру в девяностых годах прошлого столетия Ю. Д. Головина сообщает, что здесь „население бедно и находится на низкой ступени развития“;⁴ и в то же время она пишет про киргизского богача, имевшего несколько сот баранов, верблюдов и стадо яков.⁵

У бедняцкой части памирского населения не хватало средств на обзаведение сравнительно дорогой войлочной юртой: в Киргизии в двадцатых годах нашего века стоимость юрты была от 800 до 600 рублей,⁶ и у нас нет основания считать, что на Памире она была сколько-нибудь значительно дешевле. Так как далеко не всякий киргизский бедняк мог завести юрту, то

1 Андреев М. С. Чум—бывшее жилище киргизов Памира, сб. статей, посвященных С. Е. Малову, Фрунзе, 1946, стр. 16—17; на киргизском языке есть соответствующие термины: алачик, курке, и чатырча, обозначающие понятие чум, шалаш, лачуга, Юдахин К. Киргизско-русский словарь, М, 1940.

2 Минаев И. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи, СПб, 1879, стр. 140, 148; ср. Путята, Очерк экспедиции в Памир, Сарыков, Вахан и Шугнан, 1883 г., Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып X, СПб, 1884, стр. 48-49.

3 Информаторы: Кудайбердыев, киргиз, 61 года, рабочий Биологической станции А. Н. Таджикской ССР и Маса Одинаев, киргиз 63 лет, член колхоза им. Ворошилова.

4 Головина Ю. Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. М, 1903, стр. 231; ср. характеристику Вуда, бывшего на Памире значительно раньше ее. Минаев, указ. соч. стр. 201,

5 Там же, стр. 135.

6 Лайк Л. И. Современный аул Средней Азии (социально-экономический очерк), вып. X, «Загорная волость» (Каракол-Нарынского округа Киргизской АССР), Ташкент, 1927, стр. 111.

он поэтому и бывал вынужден ограничиться более дешевым чумом.

Кроме последнего, у части киргиз Памира в прошлом имелись и непереносные жилища. Путешественник Гордон во второй половине XIX в. видел на так называемом Малом Памире „развалины киргизских глиняных и каменных хижин“.¹ Встретил брошенные киргизские „хижины“ недалеко от Лянгары в 1869 г. и английский разведчик Мирза;² в другом месте, недалеко от Ташкурмана он „ . . . прошел через киргизскую деревеньку; крыши у домов были в виде куполов . . .“³ Имеется еще несколько упоминаний путешественников о киргизских деревнях с глинобитными жилищами.⁴

Этими краткими сообщениями исчерпываются наши сведения о киргизских домах. Относительно техники их постройки мы знаем только, что они возводились из глины или камня и имели, во всяком случае некоторые из них, куполообразные крыши. Такие же крыши встречались и на мазарах (гробницах) киргиз.⁵ Мы также можем предполагать, с большей степенью вероятности, что они служили зимними жилищами.

Интересно, что все эти селения располагались только на окраинах Памира. О непереносных жилищах в это время на самом Памире нам ничего неизвестно. Наоборот, есть данные о том, что у памирских киргиз до Советской власти их не было. Так, как рассказывали наши информаторы, первые дома на Мургабе стали строить лет 30 тому назад.⁶ Так же имеется свидетельство, что еще в 1912 г. памирцы и зимой жили в юрте, „обкладывая на зиму свое убежище кутазым пометом“.⁷

Весьма вероятно, что зимние селения с глинобитными и каменными домами на окраинах Памира появились среди киргиз под влиянием их оседлых соседей-афганцев и таджиков и что они не были типичными жилищами киргизов-памирцев.

Сейчас же у мургабских киргиз уже есть довольно много зимних домов—там уй. Они представляют основной вид жилища в районном центре Мургаба; в домах, как правило, круглый год живут и те киргизы района, которые не связаны с колхозами и не кочуют, как например, рабочие биологической станции, дорожные рабочие (у некоторых из них, впрочем, около домов стоят юрты, где они живут летом) и т. д. Такие дома есть те-

1 Цит. по Минаеву, указ. соч., стр. 154.

2 Там же, стр. 137.

3 Там же, стр. 140.

4 Там же, стр. 158 и 175.

5 Минаев, указ. соч., стр. 148.

6 Информаторы Муса Одинаев, Бакиров и другие.

7 Чейкин М. И. Географический очерк Восточного Памира, Известия Туркест. Отд. Р. Г. О. т. X, вып. 1, 1914, стр. 184. Ср. Иванов Д. Л. Путешествие на Памир, Известия Р. Г. О., т. XX, вып. 3, СПб, 1884, стр. 272.

перь также у многих колхозников на их кыштоо (местах зимовок).

Но почти все колхозники и даже многие жители райцентра летом живут в юртах и, таким образом, и поныне войлочная киргизская юрта имеет на Мургабе самое широкое распространение.

Нами сняты планы трех юрт—двух в разных аилах колхоза имени Ворошилова и одной—в колхозе „Первое Мая“. Мы остановимся на описании юрты Арсланбека Алопаева, члена колхоза „Первого Мая“, отмечая по мере надобности особенности устройства других юрт.

Юрта имеет в плане форму большого, почти правильного круга, образуемого 6 решетками—кереге. Про такую юрту киргизы говорят, что она шестиканатная.¹ Каждая кереге состоит обычно из одинакового числа палок (15—17), так что число кереге определяет величину юрты.

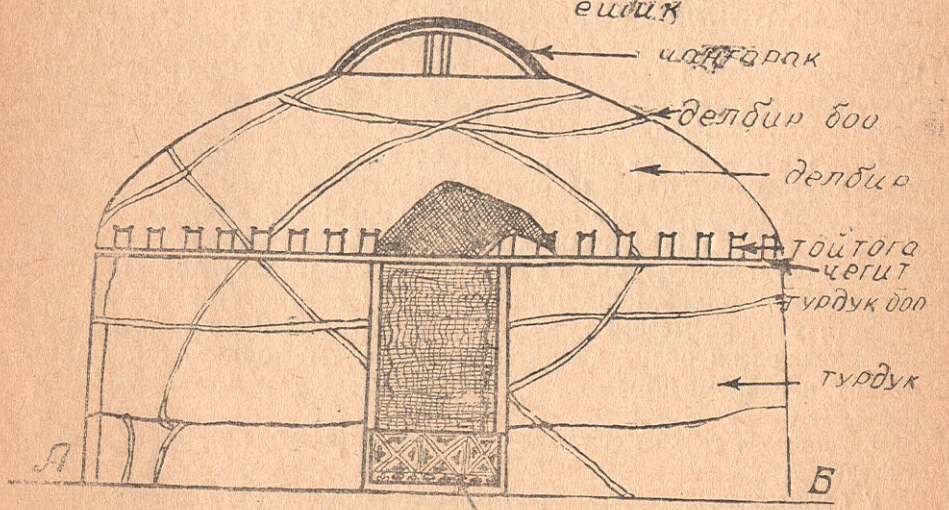
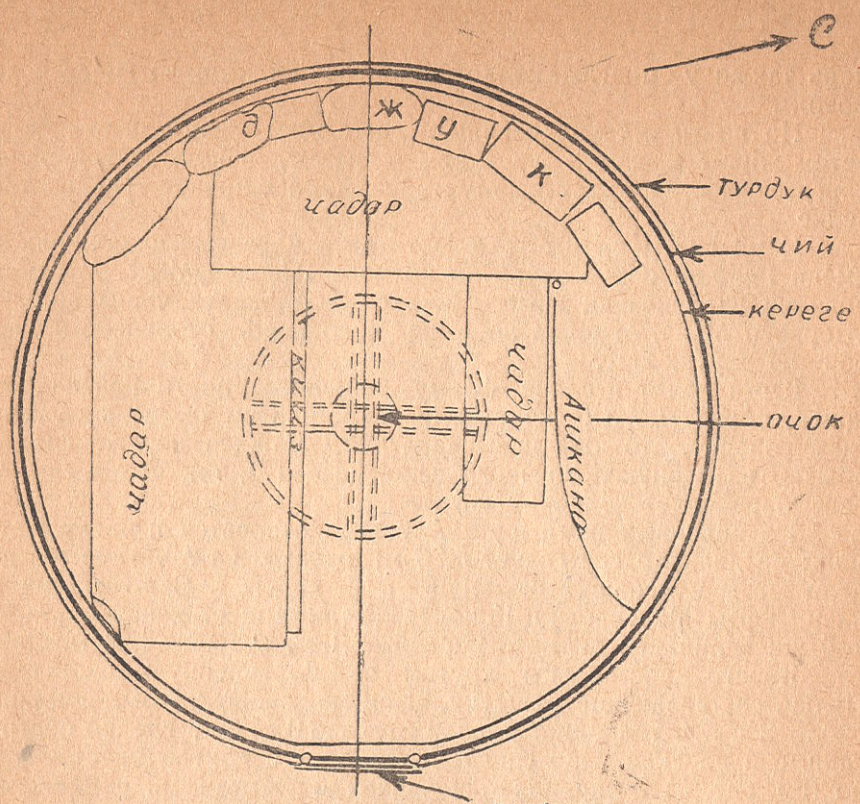
Из виденных нами юрта Алопаева относится к числу больших: ее диаметр составляет 5,35 м; однако на Мургабе мы видели юрты и меньших размеров—в 4 кереге.² Снятые нами на план юрты Мансурова и Конокбаева также шестиканатные, почти той же величины: диаметр первой—5,1 м, второй—4,98 м.

Кереге поставлены кругом на выравненную площадку. Палки, составляющие решетку, длиной около 2,7 м, шириной около 2 см. и толщиной приблизительно 0,75 см, гладко обструганные и плоские. Они соединяются друг с другом крестообразно (см рис. 3) и скрепляются узенькими кожаными ремешками, которые пропускаются в просверленные отверстия палок и завязываются с обеих сторон узелками; кое-где палки сбиты друг с другом небольшими гвоздями; благодаря этому вся кереге может складываться. Высота кереге в юрте Алопаева составляет около 1,25 м, ширина—около 2 м.

Когда юрта установлена, ее отдельные кереге скрепляются друг с другом нетолстой шерстяной веревкой—аркан. Вверху к каждой паре палок кереге на месте их скрещения привязано по одной изогнутой обструганной палке—уук, по ширине равной палкам кереге: конец уук вставляется в развилку; шерстяная бичевка—джип одним концом пропускается в отверстие в нижней части уук, называемое кешик, другой конец бичевки проходит в отверстия обеих палок кереге и затем поддевается под развилку и завязывается.

1 Канат-крыло, сторона, стена; одно кереге составляет стену юрты, т. е. канат.

2 У фрунзенских киргиз каждая кереге состоит из 15-17 «тор-коз»—концы скрепления двух палок в кереге; здесь размеры юрт колеблются от 4 до 8 канатов. Погорельский П. В. Быстрореченская волость (Фрунзенского района Киргизский АССР). Современный аул Средней Азии (социально-экономический очерк.) Ташкент, 1927, стр. 10, прим. 3-е.

0,5 1/2 метра

шарпетык

Рис. 1 и 2. План и фасад юрты Арсланбека Алопаева. Колхоз „Первое мая“, Мургабский район ГБАО. 1952 г.

Уук'и и составляют остов крыши (см. рис. 3). Всего их в юрте Алопаева 50 штук, но их может быть и меньше, в зависимости от величины юрты. Уук'и на высоте примерно 80 см. имеют довольно значительный изгиб, а выше до самого конца сохраняют едва заметную изогнутость, которая и придает юрте куполообразную форму. Расстояние между противоположными концами одного уук по прямой составляет около 2,80 м. Связываются уук'и с кереге кроме того арканом, а в более нарядной юрте, например у Алопаева, и шерстяной тканой узорчатой тесьмой, которая вообще называется боо, а в данном случае — уук боо. Между собою уук'и скрепляются подобной же тесьмой — уук тану или тызгыч, но последняя имеет более декоративное, чем практическое назначение (см. рис. 3).

Своими верхними концами уук'и входят в пазы круглой массивной рамы дымового отверстия — тундук. Тундук завершает таким образом верх юрты и держится на уук'ах, которые в свою очередь вверху скрепляются тундук'ом. Пазаы, оделанные в тундук'е (тундук-көз — сквозные и уук'и на 3—5 см. выходят своими концами внутрь круга. В последний также вставлены своими концами попарно, крест на крест четыре изогнутые в полукруг тонкие обструганные палки, образующие так называемый чангарак — перекрытие над дымовым отверстием, что придает крыше юрты выпуклую форму¹.

Между двумя кереге (первой и последней) располагается деревянная дверная рама, состоящая из двух косяков,² верхней перекладины³ и порога; она привязывается к соседним с ней кереге, а также к тундук'у двойными арканами и как бы замыкает образуемый канат'ами круг юрты.

Все деревянные части юрты: канаты-кереге, уук, тундук с чангарак'ом и дверная рама, таким образом, плотно связаны друг с другом арканами и боо и составляют одно целое — остов юрты (см. рис. 3). Он может быть в любое время разобран на отдельные части, причем уук'и связываются вместе, каждая кереге складывается в отдельности, отдельными частями остаются косяки и тундук с чангарак'ом. В таком виде остов юрты может перевозиться или храниться на крыше дома, как мы это видели в районном центре Мургаб.

В Мургабе нам не пришлось наблюдать установку юрты, так как был июль месяц и колхозники уже давно выехали на джайкы. По рассказам и согласно описаниям, юрта устанавли-

1 По сведениям Лайка самый круг называется «чангарак».

2 Общекиргизское название «кашек». Киргизско-русский словарь.

3 Общекиргизское название «мандайча». Там же. У фрунзенских киргиз, по сведениям Погорельского, все косяки носят название «таяныш», а порог, представляющий собой вертикально-поставленную решетку, закрывающую нижнюю половину входного отверстия — «табалдырек». Указ. соч., стр. 10.

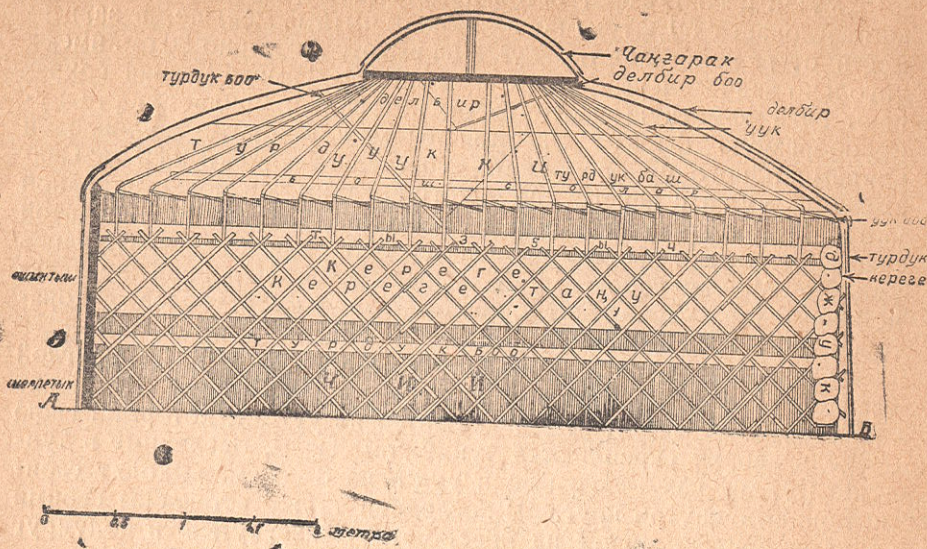

Рис. 3. Разрез юрты Алопаева.

вается женщинами и довольно быстро. Место, выбранное под юрту, расчищается, потом расставляются кереге, связываются между собою, к краям кереге привязываются косяки двери. Низ кереге слегка засыпается землей, а верх стягивается арканом или тесьмой—кереге боо.

Уже после этого устанавливают верхнюю часть юрты: на нескольких палках уже с помощью мужчин поднимают на нужную высоту тундук с чангараком и в тундук көз быстро втыкают несколько уук'ов, которые сразу же другими концами привязываются к кереге. Таким образом тундук устанавливается сперва как бы начерно, а затем уже в него вставляются все уук'и, которые прикрепляются к кереге, и весь остов основательно связывается, как говорилось выше, арканами и дополнительными боо¹.

Лесов на Памире нет. Очень редко кое где встречаются роши тала; раньше их было больше и тал использовался для заготовок частей юрты. Для этой цели тал (сары согёт) является исключительно подходящим материалом, так как он при соответствующей обработке легко принимает нужную форму; в то же время тал очень прочен и вместе с тем, что так нужно для

юрты—лёгок. Как нам рассказывали, деревянный остов юрты может сохраняться более полсотни лет¹. Нормальный, или, точнее, минимальный срок службы для кереге и уук'ов—15 лет, а для тундука—20 лет².

Так как тала на Памире все же очень мало, то его также покупали в Алае или в Кашгаре и привозили на Памир для изготовления остовов юрт. На Мургабе имелись и имеются сейчас мастера-киргизы, умеющие изготавливать все части остова юрты. Таким мастером, например, является наш информатор Бакиров.

По словам Бакирова, из очищенного тала сначала заготавливаются длинные жерди³, а потом из них делается все остальное. На изготовление остова юрты одному работнику нужно потратить около месяца, конечно, в зависимости от ее величины. Работает всегда один плотник. Частью он производит свою работу в юрте, частью под открытым небом. Когда жерди готовы, начинают заготовку уук'ов и палок для кереге и чангарака: приготовленные для изготовления уук палки по одной опускают в воду, намачивают, сейчас же вынимают и кладут в горячую золу от большого костра из навоза; в золе палку также держат недолго; она распаривается, делается гибкой и ее вынимают, сгибают и связывают веревкой. Так поступают по очереди со всеми уук'ами и с палками чангарака. Окончательная же обработка тундука производится уже двумя мастерами, которые мочат, распаривают на костре, гнут в круг и связывают толстую обструганную со всех сторон жердь соответствующей длины.

Инструменты, которыми работает мастер, очень несложны; это—теша (вид топора) и тахта (вид рубанка с деревянной ручкой и заостренной книзу деревянной пластиной)⁴.

Кереге и уук, так же как и чангарак, тундук и косяки дверей—все гладко обстругиваются. От долгого употребления деревянные части юрты обычно кажутся отполированными, а тундук с чангарак'ом и верхние концы уук'ов как бы покрытыми черным лаком от выходящего через тундук из юрты дыма.

Очень часто деревянный остов юрты весь целиком покупается за пределами Памира. Так, Бакиров лет 20 тому назад купил подержанный остов юрты в Кашгаре. В 1932 г. там же у уйгуров были куплены через Госторг совсем новые деревянные части юрты колхозником Мансуровым; кереге и другие части были заготовлены этими уйгурами специально для продажи. У уйгуров Кашгара также были закуплены деревянные части юрты киргизом Конокбаевым и другими. Нам рассказывали, что юрты приобретали и на Алае⁵. О том, что памирские киргизы

1 Информатор Бакиров, киргиз, член колхоза «Первое мая».

2 Лайк, указ. соч., стр. 111.

3 По киргизски жердь—чабак джычау. Русско-киргизский словарь.

4 Ср. у фрунзенских киргиз чег и тесек—орудия, аналогичные теша и талкы—рубанок. Погорельский, указ. соч., стр. 10

5 Информатор Бакиров.

¹ Наши информаторы. Ср. Лайк, указ. соч., стр. 110.

юрты покупали, отмечалось и в литературе. Афганский автор Кушкеки указывает, что на Малом Памире „киргизы... все... живут в юртах, которые закупают и привозят из Кашгара; ...кошмы же, широкую тесьму и веревки для юрт они выделывают сами“.¹

Деревянный остов юрты киргизы сверху обтягивают цыновками из чия (растение, похожее на камыш и относящееся к семейству злаковых)². Небольшие пучки сухого, пожелтевшего чия параллельными рядами связываются толстыми шерстяными нитками (джип) в особого рода цыновки, типа матов. Нитка пропускается между стеблями чия на расстоянии примерно 15—20 см. Такая цыновка также называется чий и имеет различное употребление, главное из которых—закрывать снаружи юрту, обычно до высоты кереге, но иногда и немного выше ее, примерно до сгиба уук'ов (см. рис. 1, 2 и 3). Цыновки ставятся вокруг юрты вертикально (см. рис. 3) и в четырех местах привязываются к кереге.

Вся юрта сверху покрывается кошмами (кошма, войлок-кийз) (см. рис. 1, 2 и 3). Кошма защищает юрту от жары, ветра, дождя и холода и делает ее относительно теплым и удобным жилищем. Все кошмы, покрывающие юрту, киргизы в целом называют тутун,³ часто киргизы этот термин применяют и ко всей юрте—кара тутун—бедная юрта, или юрта черная, с черными старыми кошмами и ак тутун—юрта белая, богатая—с новыми кошмами.⁴

Другое название богатой юрты, понятие о которой у киргиз неотделимо от представления о ней, как о покрытой обязательно новыми, хорошими и, следовательно, всегда белыми кошмами—ак ордо, как считает К. К. Юдахин, связано с бывшим классовым расслоением киргиз Ордо, орда—это ханская ставка, ставка бая, аил богача, где центром являлась его белая богатая юрта.⁵

На юрту идут кошмы различной прочности. Более прочные, толстые кошмы покрывают крышу. Смотря по их назначению, они имеют различные формы, размер и свои названия.

Так, в юрте Алопаева стены (канат) поверх чия закрыты соответственно числу кереге также шестью кошмами, каждая из

1 Бурхан-уд-Дин-хан и—Кушкеке. Каттаган и Бадахшан. Под ред. А. А. Семенова, Ташкент, 1926, стр. 159; ср. Чейкин, указ. соч., стр. 184, примечание: он отмечает, что богатые мургабские киргизы юрты покупают в Кашгаре, а бедные—в Шугане и Вахане.

2 *Lasiagrostis splendens* См. Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет, Географиз, М, 1948, стр. 45.

3 Киргизско-русский словарь.

4 Там же.

5 Там же.

которых имеет форму трапеции и называется „турдук“.¹ В других юртах—четырёхканатных, семиканатных и т. д. имеется и соответствующее число турдук.

Каждый турдук шит из нескольких кусков кошмы и обшит у Алопаева красным шерстяным шнуром. В некоторых же юртах края турдуков не обшиваются или обшиваются простой шерстяной тесьмой, смотря по зажиточности их хозяев. К верхним углам каждого турдука привязан небольшой аркан, а уже к нему—шерстяная тесьма—турдук боо, которой турдук привязывается к кереге и уук'ам. Таких турдук боо у каждого турдука по два. В более бедной юрте турдук боо заменяется обычными арканами.

Турдуки обычно закрывают юрту несколько выше чия и заходят немного выше линии изгиба уук'ов, так что закрывают частично и крышу юрты (см. рис. 2 и 3).

На верхние края турдук'ов находят своими нижними концами кошмы крыши—делбир,² которых обычно бывает две. Они имеют форму прямоугольника; их края в юрте Алопаева также обшиты цветным шерстяным шнуром. К каждому делбиру пришито по 6 белых узких шерстяных боо—делбир боо, которых всего таким образом в крыше юрты 12. С их помощью делбир привязывают к тундук'у и верхушкам кереге.

По нижнему краю делбир снаружи украшен аппликациями из белого войлока, в виде прямоугольников, в которые вшиты рисунки из красной ткани; аппликации по краю прошиты коричневой шерстяной нитью сплошным швом. К уголкам прямоугольников кисточками пришиты пучки черной шерсти. Весь этот орнамент носит название тейтөге.

По краю турдук'ов, смыкаясь с тейтөге на делбуре идет продолжение орнамента: аппликации из цветных—синих и красных кусочков ткани, обшитых такой же коричневой шерстью; этот узор называется чегит (см. рис. 2, 3 и 4а).

Наконец особая кошма квадратной формы—турдук джабу³, считая из двух кусков войлока, покрывает отверстие тундука. К углам турдук джабу привязаны особые арканы—тундук боо, при помощи которых дымовое отверстие закрывается и открывается.

Вся юрта снаружи поверх войлоков обвязана арканами, или в более богатых юртах—цветными боо, как у Алопаева. Один аркан или боо обязательно обхватывает всю юрту кругом по

1 В киргизско-русском словаре также «турдук»; у фрунзенских киргиз название подобной кошмы—узук. Лайк, указ. соч., стр. 110.

2 У фрунзенских киргиз название кошм, покрывающих крышу юрты—турдук. Лайк, указ. соч., стр. 110.

3 У фрунзенских киргиз такая кошма называется тундук. Лайк, указ. соч., стр. 111.

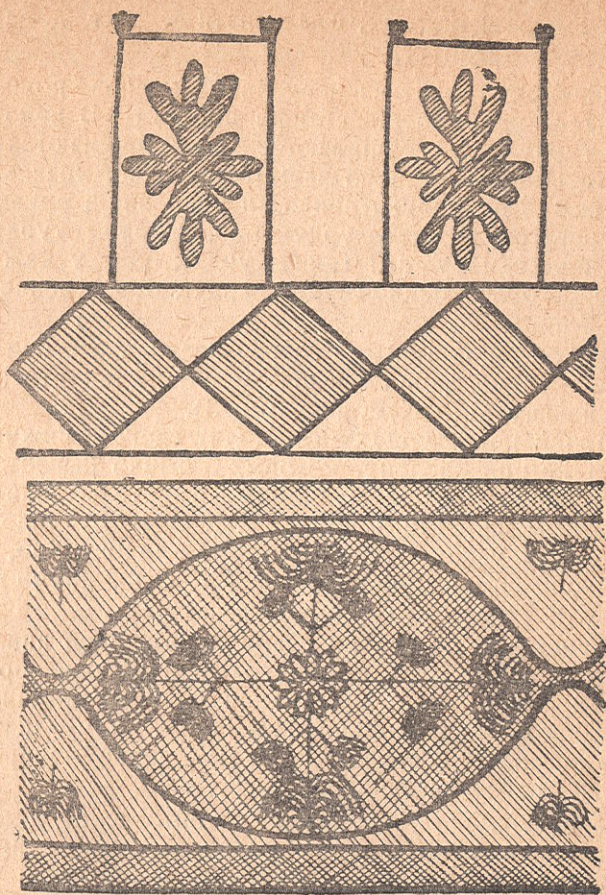

Рис. 4. Наружные орнаменты юрты Алопаева.
а) Тöйтöге и чегиг—украшения юрты снаружи, 1/4 н. в.

б) Турдук баш—украшение юрты внутри, 1/10 н. в.

середине стен, поверх турдук'ов; он носит особое название—кoшaa курчоо¹.

Арканы и боо не только скрепляют отдельные части юрты и прикрепляют кошмы к деревянным частям, но с их помощью, когда нужно, поднимают войлоки в любом месте юрты, как например, с помощью тундук боо передвигают на тундук'е его кошму-турдук джабу. Во время жары, например, нижние концы

турдук'ов с помощью турдук боо поднимают в любом месте юрты, открывая кереге и освежая таким образом юрту.

Нормальный срок служения кошм в юрте—3 года, после чего их необходимо заменять. В юрте Алопаевых в настоящее время все они новые и поэтому юрта снаружи выглядит, как киргизы говорят, ак уй—белой юртой, богатой юртой. Точнее же цвет юрты, покрытой новыми кошмами светлый бледнопесочный, несколько сероватый.

Считается, что на каждую делбир идет по 20 кг шерсти, а на каждый турдук—по 40 кг, так что на шестиканатную юрту необходимо около 280 кг, что в целом, если покупать шерсть для кошм и других частей юрты по рыночным мургабским ценам, составляет около десяти тысяч рублей. Нам, к сожалению, не удалось выяснить стоимости деревянного остова юрты; говорили, что в 1932 г. такой остов был куплен за 270 рублей.¹

Несмотря на довольно высокую стоимость юрты, сейчас, в условиях колхозного хозяйства, когда на Мургабе значительно повысился уровень благосостояния каждого скотовода и все колхозники теперь стали зажиточными, мургабские колхозники—киргизы имеют реальную возможность заводить новые хорошие юрты. Для этого у них есть надежная материальная база как в колхозном, так и в своем индивидуальном хозяйстве. У колхозников Мургаба достаточно своего скота в личном пользовании, и колхозники большей частью заготавливают все необходимое снаряжение юрты в своем хозяйстве из собственной шерсти.

К сожалению, на Мургабе нам не удалось видеть катанья войлока, но нам рассказывали как они выделяются,² а в Сталинабадском Республиканском музее сохранилось фото, изображающее валяние войлока мургабскими киргизами.

Работа производится несколькими женщинами: шерсть укладывается на циновку, разостланную на земле под открытым небом, смачивается, плотно свертывается и в таком виде катается.

Во всех посещенных нами аилах, по дороге, в райцентре—езде юрты покрыты или целиком или частично новыми крепкими кошмами. Белая нарядная юрта стала типичной для колхозного аила. Трудолюбивые руки колхозниц-киргизок теперь, после победы Советского строя, освобожденные от подневольной работы на бая, расцвели яркими красками колхозные юрты.

Белые юрты снаружи отделаны, как мы видели, узорами тöйтöге и чегиг. В каждой юрте также богато украшается вход. Последний во всех виденных нами на Мургабе юртах ориентирован строго на восток.

¹ За эту цену купил себе юрту т. Мансуров, председатель колхоза им. Ворошилова.

² Информаторы Бакиров, Муса Одинаев и другие.

¹ В киргизско-русском словаре «кырчоо».

Деревянная рама входа в юрту на Мургабе обычно закрывается или ковром (гилям)¹, или особой богатой дверной занавеской, которая собственно и называется дверью—ешик.

На Мургабе нам ни разу не пришлось видеть деревянных типично киргизских дверей—каалча,² створчатых, раскрашенных или покрытых резьбой или решетчатых, закрывающих нижнюю половину дверного отверстия.³

Ешик состоит из двух частей: первая—чий, привязанный к уук'ам под делбир'ом, который может откидываться кверху и опускаться по желанию; вторая—гилям или особо отделанная войлочная узорчатая занавеска, также привязанная под делбир'ом к уук'ам спереди чия и откидывающаяся по мере надобности—ешик тыш. Ешик тыш обычно короче дверного чия (см. рис. 2 и 3).

Дверной чий снизу обшивается войлоком и украшается. Этот нарядный низ чия носит особое название—шарпетык; он всегда виден из-под ешик тыш и вместе с ним составляет единое декоративное украшение входа в юрту.

Так, шарпетык в юрте Абдурахманова Б. (колхоз „Первое мая“) представляет собою прямоугольный кусок войлока, обшитого снаружи белым холстом, по которому коричневой шерстью прошит контурный орнамент (см. рис. 5).

Ешык тыш этой юрты представляет собою также прямоугольный кусок хорошего войлока, обшитого белым холстом по которому красиво вышит растительный орнамент, выполненный шерстью коричневого, черного, желтого, синего и красного цветов. Вышитый узор окаймляется аппликацией из коричневой ткани и каймой белого холста, простроченного так, что образуется несложный геометрический орнамент (см. рис. 5). Шарпетык и ешик тыш являются, таким образом центральными внешними украшениями юрты.

У Абдурахманова и сама цыновка, завешивающая вход и видная только изнутри, сплетена так, что скрепляющие ее шерстяные нити (джип) образуют несложный орнамент, в виде ромбов. Боковые края чия обшиты полосками цветного ситца.

Юрта Алопаева, как и большинство других юрт, виденных нами, внутри представляют собою довольно просторное помещение, светлое, когда турдук джабу откинут и тундук открыт, и полутемное, когда последний закрыт.

Когда находишься внутри юрты, бросается в глаза сложность системы аркан'ов и боо, скрепляющих части юрты, а также разнообразие дорожек и боо, украшающих ее. Правда, турдуки и делбиры внутри успели уже несколько закоптить, а шерстяные дорожки и тесьма, которые обычно редко обновля-

1 Таджикский термин, заимствованный киргизами Памира.

2 Киргизско-русский словарь.

3 Табалдырек, см. выше.

Рис. 5. Орнаментированные ешик тыш и шарпетык в юрте Абдурахманова Б., члена колхоза „Первое мая“. 1952 г.

ются, от времени поблекли и потеряли свою первоначальную красочность. Тем не менее в целом юрта внутри выглядит нарядной и уютной.

Нарядность в ней достигается целой системой декоративных украшений. В юрте Алопаева, если начинать снизу, на некотором расстоянии от земляного пола (джер—земля) за кереге идет вокруг всей юрты так называемая турдук боо—неширокая, тканая из овечьей шерсти тесьма с зеленым и желтым орнаментом по темнокрасному полю (см. рис. 6-в и рис. 3).

На некотором расстоянии от последней, также за кереге, прикрывая чий, проходит вокруг всей юрты тканая же, довольно широкая (около 50 см. ширины) шерстяная дорожка темнокрасного цвета с синим геометрическим орнаментом—кареге тан'у (см. рис. 3.) На расстоянии приблизительно 25 см. от кереге тан'у пропущена новая неширокая дорожка—тызгыч (см. рис. 6-а и 3); на темнокрасном ее фоне проткан темносиний узор.

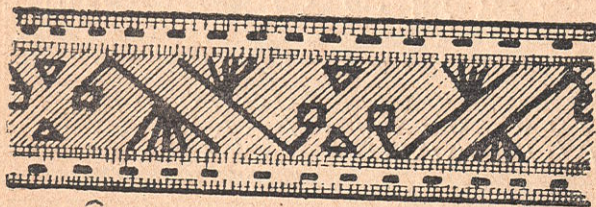
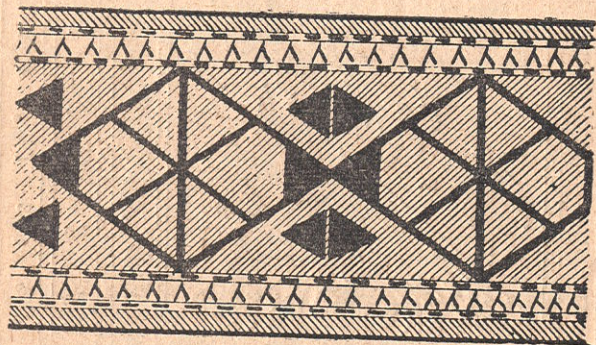
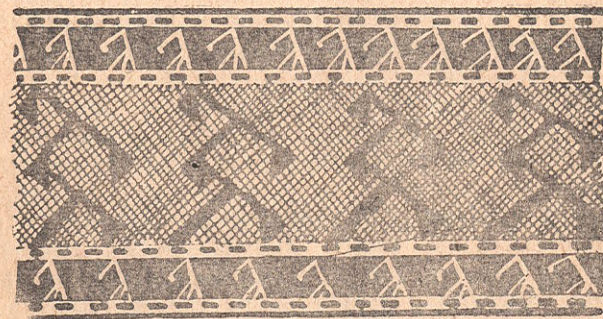
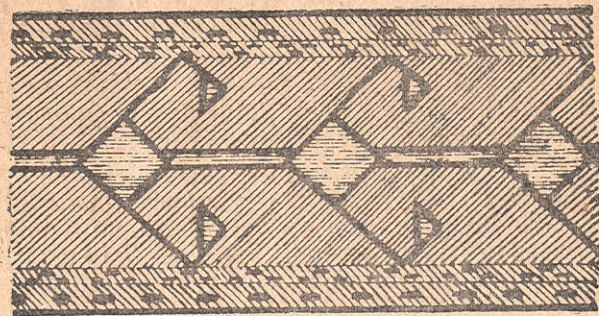

Рис. 6. Тканые орнаменты в юрте Алопаева:

а) Тызгыч, $1\frac{1}{4}$ н. в.

б) Уук боо, $1\frac{1}{2}$ н. в.

в) Турдук боо, $1\frac{1}{2}$ н. в.

г) Бош солар, $1\frac{1}{4}$ н. в.

Уук'и по линии их основного изгиба оплетаются так называемой уук боо (см. рис. 6-б и 3), которая обертывается вокруг каждого уук'а, служа их дополнительным креплением. Уук боо—широкая тесьма коричневого цвета с желтым и оранжевым протканым геометрическим орнаментом.

Еще несколько выше, за уук'ами, по делбир, проходит бош солар—тканая же тесьма, такой же ширины, как и уук боо. Бош солар приблизительно на метр не доходит до дверей, украшая центральную и боковые стороны юрты. На синем его фоне

помещен темнокрасный и оранжевый геометрический узор, окаймленный с двух сторон: верхняя кайма коричневая с белым, нижняя—синяя с красным (см. рис. 6-г и 3).

Одним из главных украшений юрты является красочный турдук баш (см. рис. 4-б). Он проходит только по центральной, западной части юрты и представляет собою широкую (90 см.) дорожку из войлока, пришитую к делбир и богато отделанную. В турдук баше сочетается аппликация по войлоку с вышивкой цветной шерстью; на войлок нашиты потемневшие от времени куски темнокрасного и темнозеленого бархата, составляющие его узор; бархат по краю обшит коричневой шерстью и вышит растительным орнаментом шерстью же желтого, темнокрасного и черного цветов.

В другой юрте (Абдурахманова Б.) мы видели турдук баш с эффектно выполненным желтым рисунком по черному бархату.

Все указанные украшения, которые мы видели в юртах Алопаева, Абдурахманова, Мансурова, Конконбаева и других, выполнены умелой рукой и с большим вкусом. Они весьма разнообразны, в каждой юрте их разное число, в различных сочетаниях; у них разные цвета и рисунки, но все они отражают высокое художественное мастерство колхозниц киргизок и приятно оживляют однообразие желтого чиевого низа и серопесочного войлочного верха юрт.

Неотъемлемо от юрты и ее остальное убранство, придающее ей своеобразный уют и красоту: паласы и войлоки на полу, пестрый джук у западной стены юрты, красочная ашкана (см. ниже) и т. д.

Джук представляет собой сооружение из аккуратно и красиво уложенных вдоль стены хозяйственных вещей, которые занимают значительную часть передней стороны юрты, носящей название төр. Последняя расположена прямо против двери, за очагом. Кроме төр в юрте выделяют и другие ее части: ешик джак—черную, рабочую часть юрты, расположенную сразу же у входа, а также левую и правую части юрты.

Джук в юрте Алопаева покоится на низкой небольшой скамейке у самой стены, двух ящиках и крашеном деревянном сундуке. Это как бы первый ряд джук'а; на него положены правильными рядами туго скатанные войлоки, шкуры, ковровые мешки с различным имуществом (бокчо), на них подушки—джастыки, наружу своими вышитыми или ковровыми краями, ватные одеяла, меховая и прочая одежда, также скатанная, обычно цветной подкладкой вверх и т. д. Джук у Алопаевых имеет, включая ящички и сундук, 9 рядов и возвышается над верхней границей кереге. Нижние 5 рядов его покрыты коричневым покупным байковым одеялом (см. рис. 1).

Джук порой ничем не закрывается и на виду остается его разноцветная кладка. Иногда, наоборот, джук покрывают особыми вышитыми покрывалами, которые называются тикме.

Примером может служить тикме Бактемирова, представляющее собою большое покрывало из полос синей домотканой хлопчатобумажной ткани, окаймленных цветными тканями дорожками, удивительно тонко и изящно вышитое растительным орнаментом цветной шерстью. Такие тикме теперь стали уже редкостью. Их берегут и покрывают джук только в парадных случаях.

В укладке джук'а выделяются вышитые джастык'и—подушки; их края отделаны тонкой вышивкой цветным шелком по шелковому же фону.

У Алопаевых около джук'а стоит тумбочка с швейной машиной и 2 небольших деревянных сундука, в разных местах подвешены за уук'и полотенца, охотничье ружье и охотничье снаряжение, а также женский баштык—нарядная, сплошь вышитая тонким сложным узором по бархату, отделанная шелковыми кистями сумка для швейных принадлежностей и женских мелочей. Баштык'и бывают разной величины и отделки, и представляют предмет гордости каждой хозяйки.

Все пространство пола, исключая очаг в середине юрты и небольшой площадки около него, а также помещения за ашканой (см. ниже) и ешик джак'а застлано. Непосредственно на землю положены цыновки, поверх их постланы и простые войлоки (кийз), и войлоки, орнаментированные войлочным же узором (ала кийз) или нашитыми цветными тканями (тикме кийз)¹. Иногда на цыновки кладутся паласы—чадар и поверх их тахта пас—ковры из бараньей шкуры правильной прямоугольной формы, и последние покрываются уже войлоками. Чадар'ы в киргизских юртах—самотканые, сшитые из узких полос ткани, шерстяные, обычно черно-серокоричневых тонов с простым несложным орнаментом.

Поверх чадар'ов и тахта пас, около джук'а кладутся ватные сложенные одеяла—көрпө или тешек, служащие для сидения обитателей юрты, а также подушки—джастык.

Предметом гордости каждой хозяйки является также хорошая ашкана—особая цыновка из чия, отделяющая одну из сторон юрты в хозяйственных целях. Ашкана, поскольку нам известно, представляет собою характерную особенность внутреннего убранства киргизских юрт. О ней упоминают многие авторы, писавшие о киргизах.² Ашкана представляет собою большую (примерно 2,30x2,00 м.) цыновку, которая сплошь переплетена поперек шерстяными цветными нитями (джип), образующими сложный, своеобразный и красивый орнамент (рис. 7).

1 Общекиргизское название шырдак. См. напр. Абрамзон С. М. Творчество киргизского народа, Советская этнография, 1940, № 3, стр. 81.

2 См. Зеланд А., Краснов и др. Киргизы. Азиатская Россия, Иллюстрированный географический сборник, М., 1913, стр. 305; ср. Абрамзон С. М. Очерки культуры киргизского народа, Фрунзе, 1946, стр. 33. По его сведениям такая цыновка у киргиз называется чигдан.

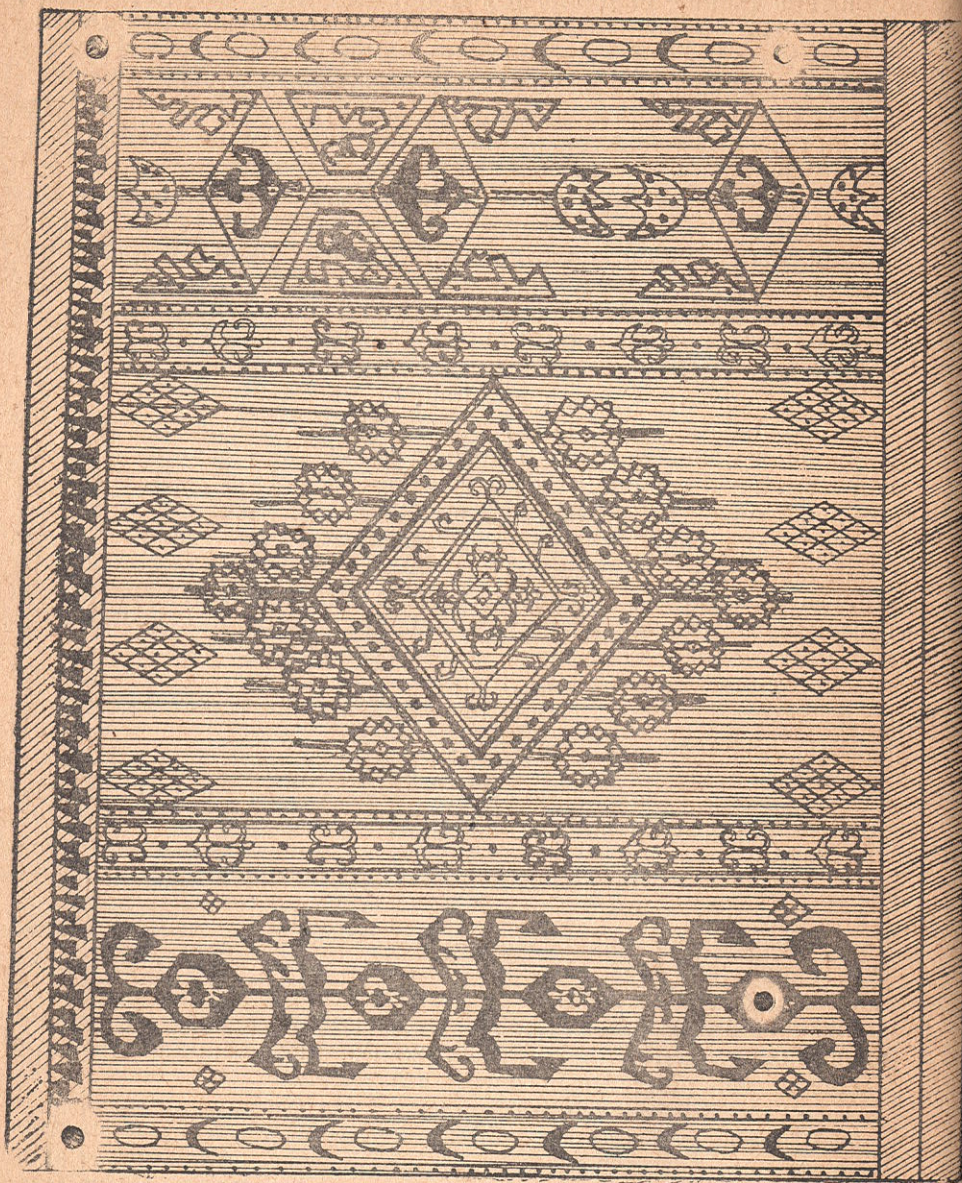

Рис. 7. Орнамент ашкана в юрте Мансурова
Колхоз им. Ворошилова. 1952 г.

Виденные нами ашканы имеют чаще всего красный фон. В остальном, как мы могли это установить, их орнамент повторяется: правая и левая стороны отделаны каймами, центральной частью характерного для нее узора является ромб. В Мургабе в райцентре мы видели и одну новую синюю ашкану. Обычно ашкана бывает дополнительно окаймлена полосами цветной материи (у Мансурова черной и зеленой) и кистями из цветной шерсти.

Ашкану ставят в юрте вертикально, слева или справа от входа, привязывая ее углы к кереге и уук'ам (см. рис. 1). За ашкану помещают ведро—челек и калки с молоком, каймаком, маслом и прочими молочными продуктами; здесь же держат разные хозяйственные вещи и запасы: керосиновую лампу, сито, мешки с мукой, узлы с шерстью и пр.

Центром каждой юрты является очаг (очок, рис. 1.), который помещается всегда как раз посередине юрты, под тундук'ом¹. Огонь очага разводится в небольшом углублении в земляном полу. Над ним становится треножник-тулга. Здесь у огня почти всегда стоят медные или чугунные высокие кумганы—чэгён с кипятящейся водой; в горячую золу с краю очага ставят пестрые фаянсовые чайники с зеленым чаем; на тулга готовят пищу. Около очага, со стороны двери обычно находится небольшой запас терескена²—кустарника, который служит по всему Памиру основным топливом; тут же обычно у очага лежат длинные железные щипцы—лакчигер,³ чтобы поправлять топливо в огне.

В некоторых юртах мы видели железные покупные печки, с трубой, уходящей в отверстие тундук'а³.

Характерной чертой киргизской юрты является ее опрятность: мусор тщательно подметается, особенно чисто около очага; все вещи на месте; чадары и ковры часто вытрясаются, кладь в джук'е аккуратно уложена и перевязана боо или тонкими ножами аркан'ами.

Необходимо отметить, однако, что в качестве жилища юрта имеет много недостатков. Так, она недостаточно сохраняет тепло и зимой в ней холодно; тепло в ней распределяется неравномерно—в то время, как у огня жарко, у стен юрты холодно, особенно дует снизу, и это неудобство не устраняет замена очага железной печкой. Юрту продувает ветер, а сильная буря может сорвать кошмы и даже повалить всю юрту.

Основной же недостаток тот, что юрта не гигиенична. Света мало, что вместе с постоянным в ней дымом вредно отража-

1 У других киргиз это место в центре юрты под тундук'ом, предназначенное для очага, называется каломто. Киргизско-русский словарь.

2 *Furotia* Чейкин, указ. соч., стр. 182.

3 Например в юрте колхозника Конконбаева.

ется на зрении. Земляной пол нельзя мыть и вследствие этого дезинфицировать.

Поэтому, несмотря на свои относительные удобства для кочевого образа жизни, в целом юрта не может отвечать растущим потребностям современного колхозного быта и, безусловно, должна будет в ближайшее время и на Мургабе уступить место современному дому.

С юртой — старинным жилищем киргиз, обжитым и привычным для них, связан ряд обычаев и суеверий. Как отмечалось, юрта всегда ставится так, что ее выход ориентируется строго на восток, но теперь конечно, у киргиз уже утеряна связь между этим обычаем и существовавшим когда-то у них культом восходящего солнца¹.

Ряд суеверий был связан с очагом юрты. Так, нельзя было бросать мусор и вещи, считавшиеся нечистыми, в огонь. Старики рассказывают, что раньше, в течение всего месяца сурмай (конец августа — начало сентября) нельзя было выносить золу из юрты, давать кому либо огонь, также выезжать куда-либо из айла².

Совсем еще недавно огонь в юрте поддерживался непрерывно, вплоть до новой перекочевки, и несчастной считалась в глазах соседей та хозяйка, которая не умела сохранить его и он потухал в ее очаге³.

Есть приметы, связанные непосредственно с юртой. Так, киргизы никогда не выносили излишки топлива из юрты, опасаясь, чтобы в этой юрте не было покойника. Эта примета была связана с тем, что при покойнике место для очага и около него очищалось и топливо выносилось, так как огонь в это время не разводился⁴.

На другой же день после похорон умершего юрту, где он находился, обязательно переносили на новое место в айле⁵.

Особые обычаи были связаны с установкой новой юрты. Так, в первый раз зажигая в ней очаг, старались взять огонь в той юрте, где хозяева богатые и многосемейные, чтобы перенести в новую юрту их счастье. Наоборот, огонь из юрты давали неохотно, так как отдать огонь значило отдать с ним счастье⁶. По случаю сбора новой юрты устраивали праздник — той, на котором для гостей резали баранов и готовили хорошее угощение. Той делали для того, чтобы в новой юрте детей родилось много,

1 Бартольд В. В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов, отдельный оттиск из XXXII т. Записок Одесского Общества Истории и Древностей, стр. 18-19.

2 Информатор Т. Мирзоев, киргиз около 60 лет, член колхоза им Ворошилова.

3 Лайк, указ. соч., стр. 178-179.

Диваев А. Приметы киргизов, б. м. и г. и.

5 Информатор Муса Одинаев.

6 Информатор Т. Мансуров.

много было бы скота у ее хозяев, жизнь была бы счастливой и т. д.¹

В отдаленные времена по случаю перекочевки на джайкы и установки там юрты совершалось особое жертвоприношение, название которого сохранил киргизский язык — тулöö².

Так было в старину. Затерянные на глухом далеком Памире, в суровых условиях высокогорий, большинство киргиз жили крайне бедно. Тяжесть их жизни усугублялась классовой эксплуатацией; баи захватывали лучшие пастбища для своих громадных стад, опираясь на свои богатства эксплуатировали бедноту.

Немногочисленное киргизское население Памира, едва достигающее до 2-х—3-х тысяч³, разбивалось на небольшие айлы по пять, десять и меньше юрт, кочевавших каждый отдельно⁴. Баи и окружавшие их люди кочевали особыми айлами в лучших зеленых долинах Памира. В голые и суровые памирские ущелья со своим немногочисленным скотом выбирались на джайкы лишь киргизы-бедняки⁵.

Все богатство, добываемое руками киргизской бедноты, собиралось в байских айлах, радуя взгляд видом белых нарядных юрт, пестрых гиямов и кийз'ов, узорчатых боо, тану, роскошных шарпетык'ов, турдук баш'ей и красочными тирме на высоких джук'ах с байским добром. Как правило, у баев и кошмы на их юртах бывали более светлыми, более тонкой выделки и вследствие этого и более ценными, а у бедняков — темные и грубые. Резко отличалось убранство байской юрты от скромной обстановки юрты бедняка, которую часто укрывали лишь одна кереге тану да несколько боо, нарядные тесьмы заменялись арканом, а вход занавешивался простым войлоком⁶.

„Кочевые группы, состоящие из джарды (бедноты—Ю. Ш.), всегда обращают внимание с внешней стороны, поражая спутника скуденностью кибиток... размером каждая в 3—4 кереге... прогив юрт зажиточного киргиза в 5—6 кереге и... внешним убогим видом рваных, дырявых грязно-серых кошм“⁷.

1 Тот же информатор.

2 Киргизско-русский словарь.

3 Кушкеки, указ. соч., стр. 159.

4 Там же, стр. 159: информатор Муса Одинаев.

5 Информаторы Муса Одинаев и Т. Мансуров.

6 Информаторы Муса Одинаев и Т. Мансуров.

7 Гаврилов М. Ф. Классовый состав «букары» горной Киргизии, Современный аил Средней Азии (Социально-экономический очерк), вып. X, «Загорная волость» (Каракол-Нарынского округа Киргизской АССР), Ташкент, 1927, стр. 195-196. Мы полагаем, что это замечание справедливо и в отношении киргиз Мургаба.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа колхозного строя резко изменили жизнь памирских киргиз. Ликвидированы как класс бай и манапы. Исчезло деление на киргиз-богачей и киргиз-джарду. Все колхозники стали зажиточными.

Теперь киргизские колхозные айлы группируются по-иному. Так, колхоз им. Ворошилова выделяет в каждый аил особую колхозную бригаду (см. выше), которая разбросана километров на 25 по тем лучшим пастбищам, на которых раньше кочевали бай¹. Нет больше деления на айлы баев и букары, как нет больше ободранных старых юрт и нищенского чума.

Новое у киргиз выражается и в том, что в колхозах осуществлено практическое равноправие женщины и мужчины, юридически установленное Великим Октябрем. Вместе с колхозом в жизнь киргиз прочно вошли заботы в первую очередь не о личных, а об общественных и государственных интересах.

Появились врачи и больницы, о которых здесь до революции и не слыхали, и киргиз сейчас не обращается к табибу, а едет в Мургаб к врачу. Темные, забитые, неграмотные при царской власти киргизы стали поголовно грамотными. В силу закона об обязательном обучении, все мальчики и девушки посещают школы.

Новое яркое проявляется и в быту: железная печка вытесняет дымный очаг, керосиновая лампа или электрическая лампочка имеется в каждой киргизской юрте или доме.

Новыми в быту Мургаба являются и постоянные прочные дома—там уй, которых здесь еще пока немного. Однако их число все время растет, так что нужно предполагать, что в недалеком будущем дома, а не юрты станут основным жилищем колхозников. Уже везде, насколько нам известно, правления колхозов помещаются в новых домах. Пока же только в районном центре большинство населения живет в там уй; юрт здесь совсем мало и они служат исключительно летним помещением.

Районный центр Мургаба представляет собою сравнительно небольшой, но быстро растущий постоянный поселок городского типа, возникший совсем недавно². Сейчас это и культурный центр Мургабского района. Он освещается местной электростанцией, здесь работает своя радиостанция, имеются телефон, телеграф и почта, которые связывают Мургаб со всем Советским Союзом. Через Мургаб ежедневно по автостраде Хорог—

1 Так джайкы одного из айлов колхоза им. Ворошилова находится в том ущелье Сасык, где раньше было джайкы бая Джанибека Джошик. Информатор Муса Одинаев.

2 Еще в справочной книге населенных мест Таджикистана за 1939 г. отмечалось, что районный центр Мургаба кочующий и не имеет постоянного местопребывания.

Ош десятками курсируют машины; кроме того, в последнее время с Мургабом установлена авиасвязь.

В Мургабе выстроен хороший кирпичный дом для средней школы; в глинобитных, но прочных, оштукатуренных, с деревянными полами домах помещаются Районный Исполнительный Комитет и Районный комитет КПСС, местная больница, магазины, клуб и другие организации и учреждения. Кирпичный дом отведен под общежитие для шоферов.

Кроме того в Мургабе много и жилых домов. По нашим наблюдениям жилые дома-особняки по плану своей постройки делятся на два типа.

Один тип домов представляет собою небольшие глинобитные помещения с коридорами, проходами и дворами, возведенными так, что имеют общие стены с соседними домами и дворами, составляя с ними общий комплекс построек, иногда отдельный небольшой квартал.

Так, дом киргиза Акназарова, служащего одного из районных учреждений, расположен в тупичке, отходящем от улицы, которая является главной магистралью Хорог—Ош и одновременно главной улицей районного центра. Находящийся перед домом небольшой двор граничит с двором соседней и отделяется от него глиняным дувалом, а одна из стен дома Акназарова смыкается со стеной соседнего дома. Во двор Акназарова проходят через двор чужого дома, стоящего впереди со стороны улицы (см. рис. 8 и 9).

Такого же типа дом Тахтатон Ширматовой, киргизки, работающей в Районном Исполнительном Комитете. Вход в него устроен с улицы через небольшой коридор, из которого устроен также вход и в соседний дом, имеющий общую стену с домом Ширматовой. Из указанного коридора проходят в другой коридор, а уже из него двери ведут в жилое помещение дома Ширматовой и в небольшой сарай. С другой стороны к дому Ширматовой примыкает еще один дом. Все эти постройки образуют один небольшой квартал.

Дом Акназарова внутри разделяется на два помещения: большую жилую комнату, которую нам хозяева называли уй, и нежилое, хозяйственное помещение—далян (см. рис. 8). Выстроен дом самим хозяином из сырцового кирпича—гыш. Стены поставлены прямо на землю, пол глинобитный, в жилом помещении несколько поднят над землей, так что он здесь выше, чем в далян (см. рис. 9). Потолок сооружен из обтесанных досок, которые покоятся на стенах и на пяти поперечно лежащих досках, поставленных ребром. На доски насыпана земля, образующая крышу дома¹.

1 Существует общекиргизский термин для крыши—учурта (Киргизско-русский словарь), но нам не удалось выяснить бытует ли он на Мургабе.

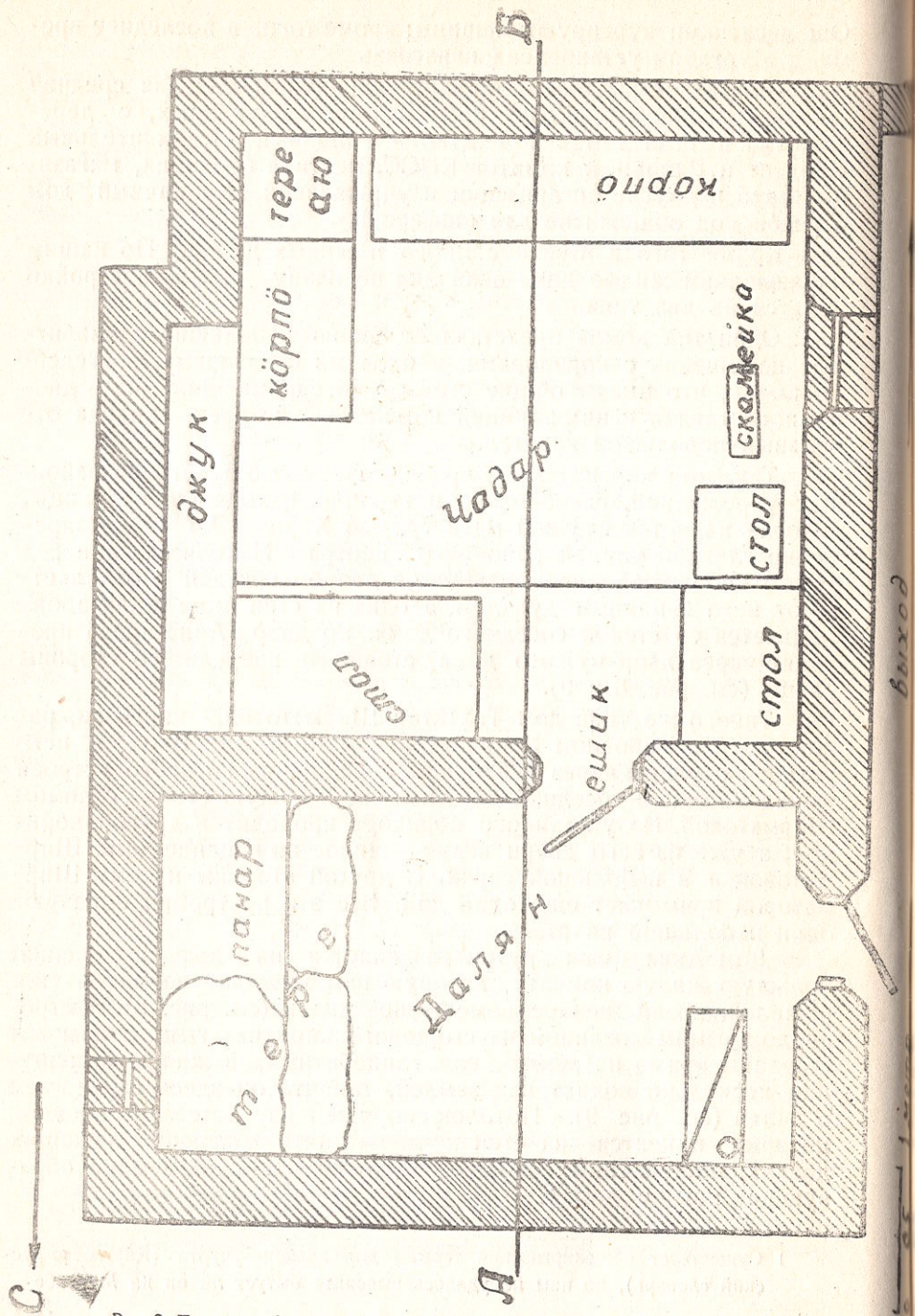

Рис. 8. План дома Акназарова. Мургабский районный центр. Верхний кишлак 1952 г.

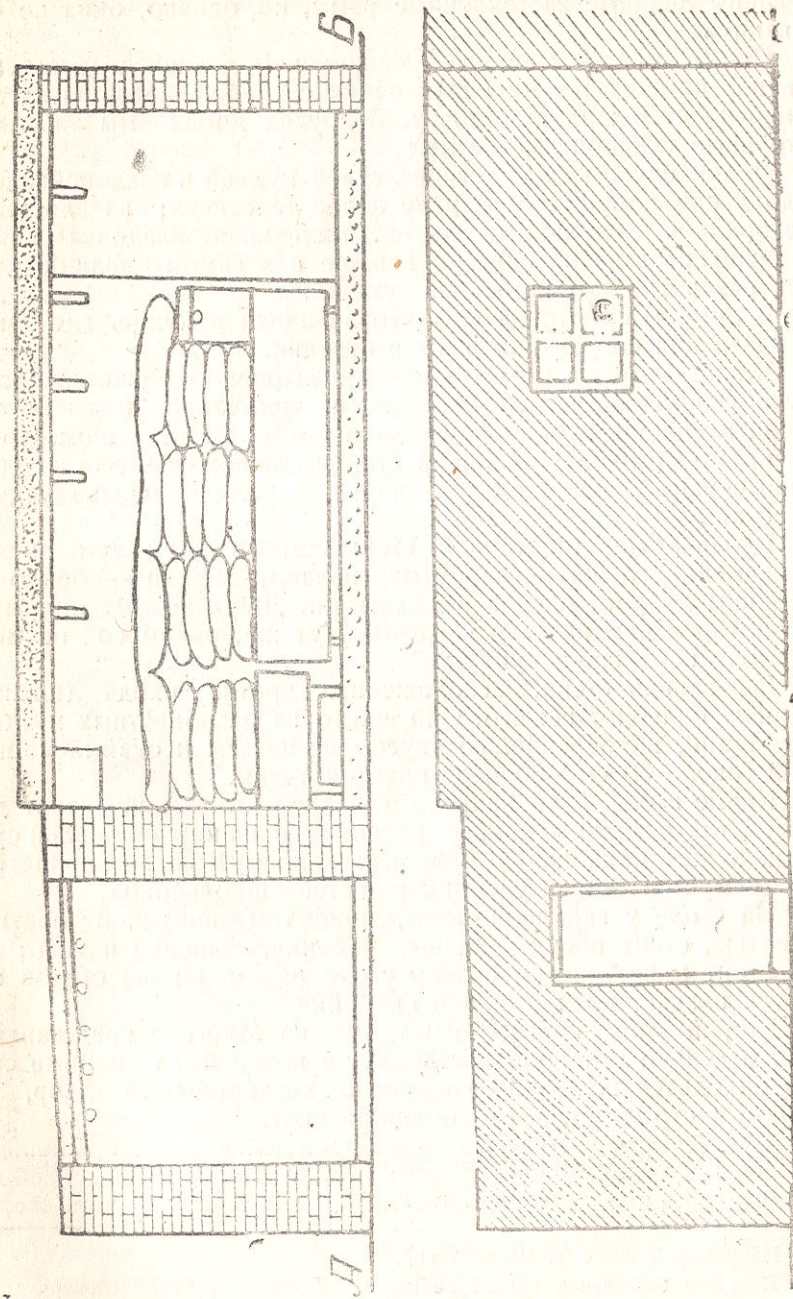

Рис. 9. Разрез и фасад дома Акназарова.

Двери—ешик в доме деревянные, одностворчатые, укрепленные в деревянные косяки, без притолки и порога. В окна вставлены двойные застекленные рамы, но, однако, окна не открываются.

Стены выбелены внутри и снаружи. В далян'е в углу около входа помещается чугунная печка с трубой, которую на зиму переносят в жилую комнату. В других домах мы видели и постоянные глинобитные плиты¹.

Далян служит для хозяев летней кухней и кладовой: здесь около двери помещается в углу запас терескена; за дощатой перегородкой в глубине находится маленькая кладовка—панар для хранения запасов пищи; в панар'е и в самом далян'е хранится различная хозяйственная утварь.

В доме Ширматовой есть вторая плита в кухне, где вмазан казан для согревания воды и стряпни.

Жилая комната (уй) в доме Акназарова содержится чисто. Земляной пол обрызгивается водой и тщательно подметается; он почти сплошь застлан кошмами и поверх них чадар'ом. Вдоль стен прямо от входа и с левой стороны положены для сиденья длинные узкие ватные одеяла—көрпö, в углу медвежья шкура—тере аю.

Вдоль левой (восточной) стены устроен джук (см. рис. 9) на скамейке лежат свернутые паласы, мешки — бокчо с домашним добром, одеяла и джастык'и. Джук покрыт покрывалом, которое нам назвали кёжгö². Тут же, рядом со скамейкой стоит небольшой сундук.

Вся задняя стена, расположенная против входа (южная) завешена большим кёжгö. Оно сшито из разноцветных квадратов ткани, подобранной со вкусом по цветам и окаймлено широкой (около 50 см.) полосой красной ткани.

Кроме этого, в уй направо и налево от двери стоят два стола. Стол у джук'а покрыт клеенкой и на нем поставлен сундучок, лежит национальный киргизский музыкальный инструмент (камус) и стопка учебников детей—школьников.

На столе у западной стены, покрытом покупной цветной скатертью, стоит посуда—пиалы, чайники, тарелки и т. д.; посуда стоит и на третьем низком столе рядом. Около столов находится низкая, но массивная скамейка.

Второй тип киргизского дома на Мургабе представляет собой отдельно стоящую постройку, в которой за одними стенами находится жилое помещение и хозяйственный двор, на котором часто помещается домашний скот.

Такая усадьба по форме представляет собою правильный вытянутый прямоугольник. Стены его, сложенные из необожженного кирпича или глинобитные, внизу толще чем сверху

1 Например, в доме Т. Ширматовой.

2 Кёжгö собственно значит занавеска. Киргизско-русский словарь.

(примерно на метр от земли толщина стен уменьшается, см. на 30—40, выше стены еще более суживаются).

Деревянная дверь с улицы ведет во двор, а уже со двора через вторую дверь входят в дом. Последний обычно делится на чистую жилую половину и кухню (далян). В стенах жилого помещения сделаны на улицу застекленные окна¹. Крыша во всех виденных нами киргизских домах плоская, земляная. В некоторых из них потолок дощатый, в других—войлочный, обшитый изнутри холстом и по последнему выбеленный².

Убранство дома Акназарова типично и для других домов Мургаба, во всяком случае для тех, в которых нам удалось побывать. Так, у Ширматовой пол застлан кийз и көрпö, на них сидят, но едят за низеньким столиком. Кроме этого в ее доме, как и в некоторых других мургабских домах, есть и стол с посудой, и железная покупная кровать с матрацами, одеялами, подушками в ситцевых наволочках и покрывалом.

Кровати, однако, встречаются далеко не у всех. У большинства жителей Мургаба и в домах жизнь их хозяев проходит главным образом, на полу. Как правило, для еды употребляется низкий столик.

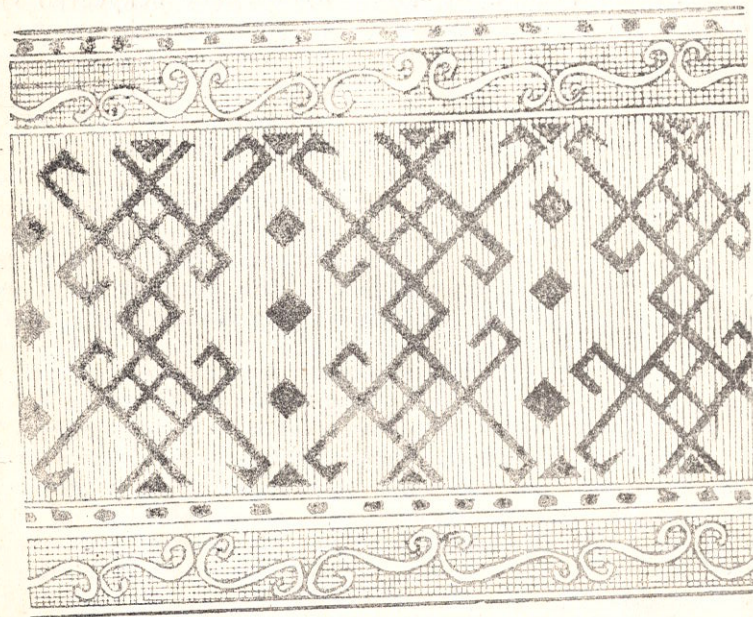

Рис. 10. Годжары в доме Байматова. Мургабский районный центр. Верхний кишлак, 1952 г.

1 Такими например, дома Багдиаровой и Байматова в нижнем кишлаке райцентра.

2 Дом Ширматовой.

Как мы видим, дома киргизов во многом сохраняют характерные особенности убранства их юрт: кийзы, чадары и көрпө на полу, джук'и у стен, көжөгө и другие украшения—на стенах. В доме Байматова, например, стены жилой комнаты по низу украшены красивой шерстяной тканой дорожкой—годжары, шириной в 60 см., с геометрическим синим орнаментом по красному полю. (См. рис. 10).

Это годжары напоминает такие же тканые кереге, тану, какие украшают стены юрт. Остальное убранство в доме Байматова обычное—чадар'ы и көрпө, джук и көжөгө.

В целом внутренняя обстановка и украшение домов в значительной степени повторяют убранство войлочных юрт. Современное мургабское жилище—там уй и юрта—отражает новую, культурную, зажиточную жизнь памирских киргиз.

Конечно, современные киргизские дома, несмотря на их недостатки, являются все же более удобными и гигиеничными жилищами, более отвечающими возросшим потребностям киргиз Мургаба, чем дымные юрты.

Будущее здесь, однако, за настоящим усовершенствованным домом, в убранстве которого найдет самое широкое применение разнообразное и яркое прикладное искусство киргиз Памира.
